

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧИ
БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ**

Научный руководитель _____

канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Выпускник _____

М.Р. Благодатская

Нормоконтролер _____

М.В. Аспатурян

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	6
1.1. Политический дискурс как объект лингвистического исследования.....	6
1.1.1. Подходы к определению понятия «дискурс»	6
1.1.2. Основы понимания политического дискурса	10
1.1.3. Дискурс-анализ как метод исследования политического дискурса	14
1.2. Особенности изучения спортивной лексики	17
1.3. Классификация спортивной лексики	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	26
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ	28
2.1. Количественная составляющая спортивной лексики в речи современных британских и американских политиков	28
2.2. Функционирование спортивной лексики в речи американских политиков	32
2.3. Функционирование спортивной лексики в речи британских политиков	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению особенностей функционирования спортивной лексики в речи британских и американских политиков. Политика всегда играла основополагающую роль в развитии государства. Центральной фигурой политического выступления является политик, который должен в своих выступлениях говорить емко, метафорично, эмоционально. Речь обязательно должна вызвать эмоцию. Чтобы достичь этого эффекта в своих речах, современные политики используют в том числе спортивную лексику. Спортивная лексика используется для создания эмоциональной связи с аудиторией. Это происходит благодаря тому, что спорт является частью культуры многих стран, и люди часто воспринимают спортивные достижения как символ национальной гордости. Спортивная лексика используется для подчеркивания лидерства и силы, а также используется для создания образа политика как успешного и целеустремленного человека. В настоящее время политические выступления находятся в центре общественного внимания, в результате чего растет интерес к изучению политической речи с учетом различных лингвистических средств воздействия и взаимодействия с аудиторией. Необходимость описания особенностей функционирования спортивной лексики в двух англоязычных культурах обусловила **актуальность** данного исследования.

Объект исследования – спортивная лексика в политическом дискурсе.

Предмет исследования – функциональные особенности спортивной лексики в речи современных американских и британских политиков.

Цель работы – выявить и описать функциональные особенности спортивной лексики в речи британских и американских политиков.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

1) рассмотреть подходы к изучению дискурса и политического дискурса;

- 2) представить дискурс-анализ как метод исследования политического дискурса;
- 3) изучить особенности и представить классификацию спортивной лексики;
- 4) выявить примеры, иллюстрирующие употребление спортивной лексики в речи британских и американских политиков;
- 5) описать особенности функционирования спортивной лексики в речи современных британских и американских политиков.

Материалом данного исследования выступили речи современных британских и американских политиков, в которых использовалась спортивная лексика. В частности, материал был отобран из речей таких американских политиков, как Дональд Джон Трамп, Джо Байден, Барак Обама, Кевин Макарти, Чак Шумер, Камала Харрис, Нэнси Пелоси, Хиллари Клинтон, Александрия Окасио-Кортес, Кандолиза Райс, а также таких британских политиков, как Борис Джонсон, Риши Сунак, Доминик Рааб, Майкл Гоув, Марк Стивен Спенсер, Тереза Мей, Лиз Трасс, Прити Пател, Мишель Доунлан, Ника Котская. Всего было проанализировано 30 речей американских политиков и 30 речей британских политиков, взятых за период с 2012 по 2023 год.

Цель и задачи исследования определили выбор *методов исследования*. На разных этапах использовался метод анализа научной литературы, метод сплошной выборки для отбора корпуса примеров, а также лексико-семантический анализ и дискурс-анализ для интерпретации полученных результатов.

Теоретико-методологической базой исследования выступили работы, посвященные изучению таких вопросов, как дискурс [Арютюнова 1998; Аветян 2018; Дейк 1998; Карасик 2015; Кашкин 2004; Макаров 2003; Степанов 2005], политический дискурс [Алешина 2016; Архипкин 2013; Генералова 2010; Кузьмина 2011; Равочкин 2018; Синеокая 2012; Шейгал 2000; Wodak 2099], дискурс-анализ [Леонтович 2011; Филинский 2002] и спортивная

лексика [Корбо 2015; Кудрин 2011; Рассказов, Черникова 2019; Рогозин 2016; Тармаева 2020; Ширин 2021; Цибина, Шагарова 2019; Филимонова 2016; Тарасова 2020].

Практическая ценность работы определяется возможностью использовать результаты и собранные материалы исследования в курсах по политической коммуникации.

В соответствии с задачами исследования, **структура** работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка использованных словарей.

Во **введении** определяются объект и предмет выпускной квалификационной работы, обосновывается её актуальность, формулируются цель и задачи, а также определяются методы и описывается материал исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению подходов к исследованию политического дискурса и спортивной лексики, рассмотрены особенности и функции политического дискурса.

Вторая глава представляет собой анализ количественной составляющей спортивной лексики в речах современных британских и американских политиков, а также анализ особенностей функционирования спортивной лексики в выступлениях политиков двух культур.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении, а также определяются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы включает 51 источник, **список использованных словарей** включает 6 источников.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Политический дискурс как объект лингвистического исследования

1.1.1. Подходы к определению понятия «дискурс»

В настоящее время особое внимание в лингвистике уделяется такому понятию, как «дискурс». Через это понятие изучается вся вербализованная деятельность человека как языковой личности. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть подходы к определению этого понятия в лингвистике.

Проведенный анализ лингвистической литературы выявил разнообразие подходов к трактовке рассматриваемого в работе понятия «дискурс». Так, Н.Д. Арутюнова формулирует определение дискурса как «связного текста в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текста, взятого в событийном аспекте» [Арутюнова, 1998: 136–137]. С другой стороны, дискурс можно рассматривать и как речь, как «целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [Там же]. Основываясь на представленной дефиниции, дискурс трактуется исследователем как речь, «погруженная в жизнь».

Схожий подход наблюдается в работе Ю.С. Степанова: исследователь рассматривает дискурс сквозь призму социальной деятельности, для реализации которой используются различные средства языка в условиях реальной коммуникативной интеракции. Дискурс, по мнению Ю.С. Степанова, – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности» [Степанов, 2005: 44]. Исследователь особо акцентирует внимание на том, что понятие «дискурс» не тождественно понятию «язык», приводя следующее обоснование своей позиции: дискурс выражается, прежде

всего, в текстах, в которых представлена грамматика, лексика, правило сочетаемости, синтаксиса и т.д., характерные для конкретного языка. Язык, по мнению Ю.С. Степанова, образно можно рассматривать как особый мир, в котором находят отражения различные лингвистические и экстралингвистические факторы [Там же]. Введя образное представление языка как мира, исследователь развивает свою мысль, отмечая, что для мира каждого дискурса характерны свои особые правила, нормы и традиции. При таком представлении дискурс представляет собой «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Следовательно, каждый дискурс – это один из «возможных миров».

В работах известного лингвиста Т.А. ван Дейка дискурс трактуется как «социально-обусловленный тип реализации речевой коммуникации, как речевая деятельность» [Дейк, 1998: 16]. Что касается таких понятий, как текст и язык, которые часто отождествляются с дискурсом, то, как указывает исследователь, текст следует рассматривать как особую форму, а язык – как средство реализации речевой деятельности в процессе коммуникации [Там же]. Если дискурс в трактовке Т.А. ван Дейка – это «актуально произнесенный текст», тогда текст следует рассматривать как «абстрактную грамматическую структуру произнесенного». Дискурс понимается исследователем как событие коммуникативной природы. При таком подходе к пониманию дискурса обязательным условием является наличие участников процесса коммуникации, которые вступают в различного рода коммуникативные взаимодействия в ситуациях, в которых задействованы различные аспекты: язык, а также ментальные процессы, необходимые для осуществления коммуникации [Там же].

Т.А. ван Дейк указывает на два принципиальных подхода к трактовке и пониманию дискурса: широкий и узкий. С позиций широкого подхода под дискурсом понимается сложное коммуникативное событие, которое протекает между его участниками (говорящий – слушающий, пишущий – читающий) в определенных временных, пространственных и иных условиях. Данная

интеракция может осуществляться как с помощью вербальных, так и невербальных средств, а также посредством их комбинации [Там же]. При узкой трактовке под дискурсом понимается устный или письменный текст.

В данном исследовании принимается трактовка дискурса, сформулированная Н.Д. Арутюновой, которая понимает под ним «текст, обусловленный коммуникативной ситуацией». При таком подходе текст является продуктом (результатом) дискурса [Арутюнова 1998: 136–137].

Дискурс признается исследователями сложным коммуникативным явлением, характеризующимся комплексным характером, обладающим дифференциальными особенностями. Следует отметить, что учение по-разному подходит к определению источников комплексной природы дискурса. Ряд исследователей (Т.А. ван Дейк, В. Кинч, В.З. Демьянков) рассматривают дискурс как продукт речевого действия, указывают на такие его характеристики, как смысловая однородность и актуальность, соотнесенность с определенным контекстом, указывают на жанровую и идеологическую составляющую при его выделении. Существует и иная точка зрения, представленная в работах О.В. Александровой, В.В. Красных и др. Согласно их позиции, дискурс отождествляется с вербализованной деятельностью; при этом особо указывается на наличие связи, соотнесенность дискурса с культурой, национальным менталитетом и даже с конкретным историческим периодом. Столько разнообразный подход к изучению и трактовке дискурса в лингвистике определяется, с одной стороны, мультидисциплинарностью подхода (дискурс исследуется, исходя из положений и актуальных тенденций различных лингвистических дисциплин), а с другой, синтезом когнитивного и коммуникативного направлений как наиболее востребованных и актуальных на современном этапе развития лингвистической теории.

При выделении дискурсов исследователи предлагают брать за основу следующие компоненты: 1) обслуживаемые дискурсом социокультурные сферы; 2) социокультурные ситуации, которые формируют дискурсы; 3)

общественные институты, в рамках которых дискурс находит свою реализацию.

В работах В.И. Карасика все многообразие дискурсов соотносится с двумя основными типами: персональным (лично-ориентированным) и институциональным. Разделение происходит по функциональной роли участника дискурса. В персональном дискурсе участник выступает «личностью во всем богатстве своего внутреннего мира», в институциональном – «как представитель определенного социального института» [Карасик, 2002: 5].

Политический дискурс является институциональным, поскольку обладает соответствующей природой. В.И. Карасик определяет институциональный дискурс как «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Там же: 42]. К институциональному дискурсу традиционно относят следующие его основные разновидности: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный [Там же]. В основе данной позиции лежит понимание институционального дискурса как дискурса, отражающего «ценности целого социума, а также ценности определенной группы, образующей институт» [Карасик, 1998].

В.Б. Кашкин, анализируя понятие «дискурс» производит его сравнительный анализ с двумя формами коммуникации: речью и текстом, вследствие чего приходит к выводу о том, что содержание понятия «дискурс» не тождественно сумме содержательных характеристик текста и речи [Кашкин, 2004: 7]. Анализ дискурса, таким образом, включает в себя не только анализ лексических средств и средств выражения, но и коммуникационную ситуацию, в которой возник текст. Более того, содержание экстралингвистических

факторов во многом определяет содержательную лексическую структуру текста.

В работе В.Б. Кашкина представлены характеристические свойства дискурса: 1) принципиальная безграничность; 2) связность; 3) цельность. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что дискурс сравнивается с логической цепочкой, все элементы которой подчинены единой идее.

Таким образом, в лингвистической литературе представлено два подхода к интерпретации понятия «дискурс». Широкая трактовка рассматривает дискурс как комплексный феномен коммуникации, компонентами которого выступают социальный контекст, участники коммуникации, их характеристики, процессы производства и восприятия сообщения. С позиций узкой трактовки дискурс представляет собой связную последовательность вербальных единиц, создаваемую адресантом для реципиента в определенное время в определенном месте с определенной целью. В работе принимается узкая трактовка дискурса.

1.1.2. Основы понимания политического дискурса

Институциональный характер рассматриваемого в работе политического дискурса раскрывается в концепции А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича, в соответствии с которой политический дискурс – это «совокупность всех речевых актов», которые используются субъектами речи во всем многообразии политических выступлений монологического, диалогического и полилогического характера с учетом устоявшихся норм и правил публичного выступления [Баранов, Казакевич, 1991: 17].

Используя определенные языковые формы и структуру, политик знакомит аудиторию со своей позицией, пытаясь убедить последнего в своей правоте с помощью построения своей речи таким образом, чтобы иметь возможность управлять сознанием аудитории в соответствии с определенными психологическими законами. Он организует и оформляет ее

(речь) в зависимости от психологии участников, своих поставленных конкретных целей, социальных норм и культурных традиций тех, к кому он обращается. Таким образом, политика и власть имеют лингво-культурологическое измерение, так как допускают возможную интерпретацию в знаках культуры конкретного сообщества [Генералова, 2010]. Н.Н. Равочкин также полагает, что политический дискурс является синтезированным продуктом деятельности множественных культур на всех этапах их развития, а также межкультурной коммуникации [Равочкин, 2018]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политический дискурс связан не с индивидуальным языковым сознанием говорящего (под которым в данном случае понимается политик, произносящий речь), а с языковой картиной мира, выработанной социумом на протяжении многих лет его развития.

Для оформления лингво-семантического пространства политического дискурса используются следующие типы знаков: 1) специализированные вербальные знаки, к которым относятся: политические термины, реалии, клише; 2) специализированные невербальные знаки, представленные политическим символами (логотипы политических партий, движений); 3) неспециализированные вербальные и невербальные знаки, которые используются за пределами сферы политики, а в условиях политического дискурса способны приобретать дополнительную коннотацию, содержательную специфику [Синеокая, 2012].

Речь в контексте политического дискурса становится отражением коммуникативной компетентности политика [Равочкин, 2018]. Одновременно с этим возникает ситуация, в которой речь или текст становятся тождественны говорящему. Политик, таким образом, идентифицируется слушателями на основании присущих только ему лексико-семантических средств.

К базовым характеристикам политического дискурса Е.Ю. Алешина относит следующие:

- тематизация, т.е. любая единица политического дискурса определяется темой «политика» и соотносится с политическими реалиями;
- обязательная реализация интересов субъектов политики, борьбы за политическую власть как основной интенции политического дискурса;
- наличие речевой ситуации, в которой находят свое выражение особенности политического дискурса [Алешина, 2016].

Политический дискурс находит свою реализацию и вербализацию в политической речи, под которой понимаются выступления политикой перед различной аудиторией слушателей (избиратели, политические соратники и оппоненты, представители СМИ) [Там же].

На наш взгляд, наиболее полное и точное определение анализируемого в работе понятия «политического дискурса» сформулировано А.Н. Барановым, согласно которому рассматриваемый феномен представляет собой всю «совокупность всех речевых актов, используемых субъектами речи в политических выступлениях с учетом устоявшихся правил, нормам и традиций публичной политики» [Баранов, Казакевич, 1991: 42]. В качестве основного в работе считаем необходимым принять определение Е.И. Шейгал, согласно которому политический дискурс – это «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2000: 23].

Участниками политического дискурса признаются, наравне с политиками, все лица, в той или иной мере принимающие участие в политической коммуникации: чиновники, их публичные представители, общественные организации, демонстранты, избиратели и т.д.

Ведущей целью политиков как участников политического дискурса признается захват, удержание или перераспределение власти. Данная целью определяет особенности коммуникации в области политики: ее ведущей характеристикой выступает высокая степень манипулирования массовым сознанием. Эта характеристика определяет использование в политическом дискурсе языковых и неязыковых средств, прежде всего, как инструмента воздействия (убеждения и контроля) [Там же].

Все речевое поведение политика определяется такими концептами как «власть» и «борьба за власть».

На «власть» как ключевой концепт политики указывает в своих работах и Р. Водак. По мнению исследователя, все остальные составляющие политического дискурса подчинены этому концепту: выражаемые общественно-социальные ценности определяются доминирующей в обществе идеологии: с одной стороны, они раскрывают базовые концепты политического дискурса, в том числе и концепт власти, а с другой стороны – репрезентируют моральные ценности общества на конкретном этапе его развития [Wodak, 2009].

Институциональной характеристикой политического дискурса признается и выполнением им ряда функций. Ведущими функциями политического дискурса, по мнению Р. Водака, выступают следующие: 1) персуазивная (убеждение аудитории в том, что данный политик и / или его программа являются лучшими); 2) информативная (информирование аудитории о курсе, программе); 3) аргументативная (обоснование политических заявлений); 4) персуазивно-функциональная (создание убедительной картины лучшего устройства мира при условии выбора аудиторией данного политика / политической программы); 5) делимитативная (отличие политики и его программы от программы оппонентов); 6) группо-выделительная (содержательное и языковое обеспечение идентичности сторонников конкретного политического курса / программы и т.д.) [Там же].

В работах лингвистов, посвященных рассмотрению особенностей политической речи, наряду с информационной функцией, ей приписывается выполнение функции контроля (манипуляция массовым сознанием и побуждение аудитории к определенному действию), интерпретационной функции, функции социальной идентификации (дифференциация и интеграция адресатов политического выступления по критерию принадлежности к определенной политической партии, поддержки

определенного политического курса), регулятивной, а также атональной функции.

Таким образом, политический дискурс представляет собой сложное образование, с чёткой жанровой структурой, которое находит свою манифестацию в устной и письменной формах, обладает совокупностью отличительных признаков (направленность коммуникативной деятельности на захват или удержание политической власти) и выполняет ряд функций (информативную, аргументативную, контролирующую, функцию убеждения и т.д.). Основу политического дискурса составляют публичные выступления, статьи, дискуссии, которые приняты в политических ритуалах и включают в себя позицию, оценку деятельности, оценку личности, черты общественных субъектов: честность, непосредственность; таланты и навыки, связанные с лидерскими и профессиональными компетенциями; производительность, связанные с успехом, достижения, дебаты.

1.1.3. Дискурс-анализ как метод исследования политического дискурса

Изучение любого типа дискурса, в том числе и политического, требует специально разработанного подхода. Рассмотрение дискурса осуществляется в рамках дискурсивного анализа, или дискурс-анализа.

Дискурс-анализ как направление в лингвистике появился сравнительно недавно, а потому при его реализации задействуются различные лингвистически ориентированные подходы. Определение дискурс-анализа в работах М.Л. Макарова позволяет рассматривать его как «интегральную сферу изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности» [Макаров, 2003: 99].

Дискурс трактуется Т. ван Дейком как «сложное коммуникативное явление», в структуре которого выделяются социальный контекст, участники коммуникации (и их характеристики), процессы создания, производства и

восприятия сообщения – и все эти составляющие подлежат рассмотрению в рамках дискурсивного анализа [Дейк, 1989]. Исследователь подчеркивает, что при анализе дискурса следует исходить из понимания дискурса как «сложного единства языковой формы, значения и действия», а потому его описание следует осуществлять «через понятие коммуникативного события или коммуникативного акта» [Там же: 98]. Следовательно, дискурс-анализ не ограничивается языковым высказыванием, но соотносится с ситуацией коммуникации во всем единстве составляющих ее компонентов [Там же].

В качестве цели дискурс-анализа выступает описание социального контекста, в условиях которого протекает коммуникации, определение взаимосвязи между используемыми вербальными и невербальными средствами общения и внеязыковыми процессами. В дискурсивном анализе дискурс рассматривается как «форма социального действия, непосредственным образом укорененного в социальных условиях его реализации» [Макаров, 2003: 224].

Объектами дискурс-анализа выступает все многообразие коммуникативных событий, реализованных в устной и письменной форме, а также любых объектов и феноменов, способных выполнять коммуникативные функции.

При осуществлении дискурсивного анализа используются различные инструменты и методики. К ним относятся, в частности, транскрипция как способ фиксации устного дискурса в письменной форме, этнографический протокол, «в котором фиксируются такие параметры, как культурный контекст, время, локация, состав участников, цель интеракции, форма, тональность общения, стиль дискурса» [Макаров, 2003: 224; Леонтович 2011]. Следует отметить, что в зависимости от целей конкретного исследования в протокол могут быть включены и иные параметры, необходимые для получения максимально полных и всеобъемлющих результатов дискурс-анализа.

Единицами дискурс-анализа признаются: «речевая ситуация, речевое событие, речевой акт; интеракционный или коммуникативный акт, коммуникативный ход, репликовый шаг и т.д.» [Макаров, 2003: 224].

Базовыми параметрами дискурс-анализа выступают:

– участники коммуникативного взаимодействия. Анализ участников дискурса осуществляется по следующим критериям: «физиологическая, психологическая, социальная идентичность; статус; отправитель или получатель информации; характер самоидентификации; уровень коммуникативной, лингвистической и культурной компетенции; взаимоотношения между коммуникантами (история взаимоотношений, степень знакомства, психологический настрой, ролевые отношения, соотношение системы ценностей, степень асимметрии)» [Леонтович 2011: 186];

– контекст осуществляемой коммуникации: «внутренний / внешний; речевой; экзистенциальный; ситуационный; акциональный; психологический»;

– форма коммуникации: «прямая / косвенная; опосредованная / неопосредованная»;

– виды коммуникативной деятельности, которые представлены следующими разновидностями: говорение, слушание, чтение, письмо;

– содержательный компонент дискурса, включающий «тему говорящего / тему дискурса; экспликутуру / импликутуру; референцию / инференцию; пресуппозицию; интертекстуальность»;

– сценарный компонент дискурса;

– социально-интерактивный компонент дискурса, состоящих из следующих компонентов: «взаимосвязь высказываний в дискурсе, изменение коммуникативных ролей участников, типы коммуникативного обмена; коммуникативная инициатива, коммуникативная стратегия и т.д.»;

– эмоциональный компонент дискурса, представленный проявлением эмоциональных состояний участников дискурса [Там же: 186].

Таким образом, дискурс-анализ направлен на изучение всего разнообразия текстов и коммуникативных ситуаций, всех видов коммуникативной интеракции, в том числе и политической. Дискурс-анализ представляет собой описание коммуникативной ситуации, которая окружает текст, а также определение взаимосвязи между средствами вербальной и невербальной коммуникации, иными внеязыковыми процессами, которые оказывают влияние на характер и содержание коммуникативного процесса. Таким образом, с глобальной точки зрения дискурс-анализ позволяет определить роль языка в социокультурном контексте.

1.2. Особенности изучения спортивной лексики

На протяжении многих лет спортивная лексика считалась одним из самых малоизученных пластов современного языка, несмотря на активное пополнение ее лексического состава и проникновение во все сферы общественной жизни. Под спортивной лексикой понимается лексика, относящиеся к сфере спорта.

Начало изучения спортивной лексики в отечественной лингвистике исследователи относят к 60-м годам прошлого века и связывают с появлением статей Н.Д. Андреева, В.Л. Замбжицкого «Именное словообразование в спортивной терминологии» и Ф.Г. Шалгина «Развитие спортивной терминологии в советскую эпоху» [Рассказов, Черника, 2019: 336]. Однако данные работы раскрывали структурную и этимологическую сторону спортивной терминологии, не учитывая функциональные особенности, которые являются значимыми в контексте настоящего исследования. К ним исследователи стали обращаться в 80-90-х годах XX века, когда появились работы с анализом функционирования спортивных терминов в бытовой речи, газетно-публицистической, употребления заимствованных спортивных терминов в русском языке и проч. Появлению большого количества исследований во многом способствовало развитие отечественной индустрии

спорта, повышение качества спортивной подготовки российских спортсменов, что позволило им выйти на международный уровень в тех видах спорта, в которых ранее страна участия не принимала. В этой связи актуализировались международные взаимоотношения, посредством которых спортивная терминология из иностранных языков стала проникать в русскую речь.

На основании этого можно произвести анализ тех типов дискурса, в которые проникла спортивная лексика. В.И. Карасиком были установлены случаи использования спортивной лексики в следующих типах дискурсов [Карасик, 2002]:

1) педагогический (коммуникация «спортсмен – тренер»);

Теорию об использовании спортивной лексики в педагогическом дискурсе развивал также А.Б. Зильберт, подчеркивая, что наличие спортивной лексики в педагогическом контексте и определяет интердискурсивность, поскольку иные элементы спортивного дискурса (наличие соперника, состязательность, этика поединка, регламент соревнований и т.п.) отсутствуют [Зильберт, 2001].

При этом в случае синтеза педагогического дискурса и спортивной лексики может возникнуть вопрос о первичности одного из элементов. С одной стороны, ситуация может быть определена как использование спортивной лексики в педагогической коммуникативной ситуации.

С другой стороны, ситуация может быть рассмотрена с точки зрения интеграции педагогических конструкций в спортивный дискурс. Однако в примере коммуникации «спортсмен-тренер», проанализированном Карасиком, спортивная лексика является проекцией соответствующего дискурса в педагогический дискурс. Таким образом, первичным является педагогический дискурс, в который интегрируется спортивная лексика.

2) научный;

В научном дискурсе спортивная лексика фигурирует в научной литературе по проблемам спорта и физической культуры [Там же]. С жанровой точки зрения данные материалы представлены монографиями,

диссертациями, научной периодикой, устными выступлениями на конференциях. Отмеченные тексты содержат все характерологические признаки научного типа институционального дискурса, согласно работе В.И. Карасика: 1) целью общения является процесс вывода нового знания; 2) отстаивание своей точки зрения; 3) форм полемики как конституционного признака научного дискурса [Карасик, 2000]. Таким образом, можно сделать аналогичный вывод о проникновении спортивной лексики посредством спортивной тематики в научный дискурс.

3) юридический (коммуникация при регулировании правил проведения спортивных мероприятий, оформлении отношений между участниками);

Спортивная лексика изучалась исследователями также в рамках юридического дискурса, который представлен в большой группе письменных спортивно-нормативных текстов: регламенты проведения соревнований, требования к кандидатам на получение различных спортивных разрядов (кандидат в мастера спорта) и т.п. Основной характеристикой юридических документов является их краткость и точность, использование спортивной терминологии позволяет достичь этой цели и избежать двусмысленного трактования языка официальной документации [Там же].

4) политический;

Использование спортивной лексики в политическом дискурсе позволяет достичь эффекта выразительности за счет наличия в ней семантического ядра состязательности, борьбы и напряжения. Более подробно интеграция спортивной лексики в политический дискурс рассмотрена в последующих структурных частях работы.

Отдельное внимание исследователей в области синтеза спортивной лексики и политического дискурса занимает анализ оборотов и выражений, являющихся метафорическим воплощением образа командной спортивной игры. По мнению А.П. Чудинова, данный прием позволяет передать идею сложного внутреннего устройства политической системы, общее значение

иерархичности политических институтов [Чудинов, 2006]. Иной точки зрения придерживается Б. Корбо, интерпретируя коннотацию данных метафор через концепт «политика = спортивная игра», что вкладывает в значение речевого послания больше эмоционально-экспрессивного содержания [Корбо, 2015]. При этом не существует универсального объяснения, поскольку ментальные репрезентации зависят в равной степени как от смысла, который закладывался на этапе создания коммуникативного послания, так и от перцептивных и ментальных особенностей адресата.

Спортивная лексика выступает в качестве механизма, облегчающего осмысление политической деятельности благодаря возможности сопоставить сложные политические реалии с понятными для понимания аудиторией рядовых граждан предметами или явлениями из сферы спорта.

5) бытовой;

В отечественной лингвистике спортивная лексика изучалась также в контексте бытового взаимодействия. При этом необходимо разделять два типа дискурса в кластере бытового взаимодействия: бытовой и бытийный. Первый связан со взаимодействием двух знакомых между собой людей и представляет собой обиходный вид коммуникации, который не требует выбора сложных лексических форм и грамматических конструкций. Поэтому в бытовом дискурсе спортивная терминология может быть представлена во всем своей разнообразии (его уровень зависит от уровня спортивной компетенции субъектов диалога), в том числе и в виде жаргонизмов, неустойчивых сокращений и калек.

Бытийный дискурс представляет собой более сложную форму, которая чаще представлена монологом в художественной речи [Карасик, 2000]. В этой связи использование спортивной лексики в нем ограничено и подчинено экспрессивным целям. По аналогии с политическим дискурсом, здесь могут быть использованы лексемы со значением конкурентной борьбы, физического состояния и т.п.

б) медицинский (коммуникация в условиях подготовки спортсменов, оказания им медицинской помощи);

Вопрос интеграции спортивной лексики в спортивном дискурсе достаточно мало изучен, однако Н.Ю. Рассказов и Н.Ю. Черникова в своем исследовании выделяют его в качестве коммуникационной ситуации, в которую может быть интегрирована спортивная лексика. Преобладающим элементом в данном случае также является медицинский дискурс, так как количество спортивной терминологии ограничено необходимостью аргументации и объяснения медицинской ситуации.

7) медийный;

А.Б. Зильберт особо останавливается на активном проникновении спортивной лексики в медийный дискурс, указывая, что именно каналы СМИ выступают в настоящее время основными путями распространения спортивной лексики и возникающего в ее поле спортивного дискурса [Там же].

Отдельную группу исследований составляют работы, посвященные анализу структуры словаря спортивной лексики. Важная роль в организации коммуникации в спортивном дискурсе принадлежит терминам, номинирующим специфические для определенной сферы человеческой жизнедеятельности понятия. Анализируемая в рамках данного исследования терминология – составная часть языка профессиональной коммуникации специалистов в области спорта. Она представлена общенаучными и межотраслевыми терминами, отраслевыми и узкоотраслевыми единицами, а также узкоспециальными наименованиями. Совокупность терминов в сфере спорта отражает систему понятий, значимых для организации и осуществления профессиональной деятельности в данной предметной области. Ядром языка профессиональной коммуникации в сфере спорта является соответствующая терминология. Терминосистема спорта представляет собой яркий пример терминологии интеграционного типа, поскольку объединяет в себе единицы разных наук. Неоднородность

лексического состава терминологии спорта обусловлена тем, что для наименования многих теоретических понятий активно используются общенаучные и междисциплинарные термины, специальная лексика других терминосистем, общеупотребительные слова [Рогозин, 2015].

Употребление спортивной лексики в соответствующем ей дискурсе имеет следующую функциональную характеристику: 1) информативная; 2) номинативная; 3) эмоционально-оценочная [Черникова, 2017]. Спортивная лексика, употребленная в несвойственном ей контексте, способна реализовывать функции. В своей диссертационной работе Н.А. Шафрановой [Шафранова, 2005] выделяет воздействующую функцию. Функция воздействия определяется эффективным целенаправленным общением, которое предполагает достижение запланированного субъектом речи эффекта, её регулятивного воздействия на адресата. Это может быть не только убеждение, сопереживание, сочувствие, но и действие, внешнее поведение адресата. Данная функция реализуется за счет использования специфически окрашенной лексики (спортивная терминология) в несвойственном ей контексте. В результате усиливается восприятие со стороны субъектов коммуникационного акта и высказывание имеет большую силу. А.Ю. Рогозин рассматривает функционирование спортивной терминологии в англоязычных политических текстах с позицией использования автором стилистических приёмов, увеличивающих экспрессивность текста. В своей научной статье А.Ю. Рогозин также пишет о том, что применение спортивной лексики в политических текстах является всё ещё до некоторой степени аномалией – устоявшийся шаблон политического языка, как правило, ограничивает автора в выборе стилистических приёмов, но автор всегда выбирает все фигуры речи осознанно и с целью добиться максимального воздействия на читателя [Рогозин, 2016]. Данное исследование было проведено с опорой на научную статью А.Ю. Рогозина.

Таким образом, под спортивной лексикой понимается лексика, относящаяся к теме спорта. Спортивная лексика изучалась в разных

дискурсах, что позволяет сделать вывод об активной интеграции спортивной терминологии во всех сферах жизни. Функционирование спортивной лексики может в свойственном и несвойственном ей контексте. В данном исследовании рассматривается функционирование спортивной лексики в несвойственном ей контексте.

1.3. Классификация спортивной лексики

Взяв за основу метод классификации спортивной лексики по тематическим группам, описанный в статье Ю.П. Кирилловой с опорой на работы Ю.Н. Караулова, А.А. Уфимцевой, Ф.П. Филина, Е.В. Розена и других, нами были выделены следующие тематические группы спортивной лексики по критерию содержания: 1) виды спорта; 2) спортивные упражнения, технические и тактические приемы; 3) спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления, спортивная форма и снаряжение; 4) спортивные состязания по их квалификации; 5) составные части спортивных состязаний; 6) спортивные сооружения и места проведения состязаний; 7) наименования тренерского и судейского состава; 8) наименования спортсменов и спортивных коллективов; 9) физическое состояние и навыки спортсмена; 10) наименования правил игры и их нарушений; 11) единицы учета и контроля за игрой; 12) этапы спортивного состязания; 13) итоги спортивных состязаний; 14) наименования спортивных достижений и наград.

Уточним состав выделяемых тематических групп спортивной лексики:

- 1) виды спорта;
- 2) спортивные упражнения, технические и тактические приемы;

Как отмечает Ю.П. Кириллова, «входящие в состав спортивной лексики слова, характеризуются разнообразием семантики и обозначают не только спортивные упражнения, но и приемы и средства, целенаправленно используемые для решения определённых двигательных и тактических задач

в процессе соревновательной деятельности и на этапе тренировки» [Кириллова, 2011: 241].

3) спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления, спортивная форма и снаряжение;

В эту группу входят различные наименования спортивного инвентаря, снарядов и приспособлений, используемых в различных видах спорта, а также наименования спортивных снаряжений и спортивной формы.

4) спортивные состязания по их квалификации;

Исследователь спортивной лексики Ю.П. Кириллова уточняет, что «квалификационными называются соревнования, целью которых является выполнение соответствующих нормативов для присвоения разрядов и званий, а также получение допуска к более масштабным состязаниям» [Там же: 241].

В эту группу входят слова, которые обозначают названия соревнований.

5) составные части спортивных состязаний и их этапы;

Эта состоит из терминов, определяющих структуру спортивных соревнований.

6) спортивные сооружения и места проведения состязаний;

Данная тематическая группа включает понятия для наименования мест проведения соревнований.

7) наименования тренерского и судейского состава;

Поскольку тренера и судьи являются такими же полноправными участниками спортивных соревнований, как и сами спортсмены, представляется возможным выделить лексические единицы, предназначенные для их номинации, в отдельную группу.

8) наименования спортсменов и спортивных коллективов;

В эту группу входят наименования спортсменов, соответствующие их деятельности, а также употребляющиеся в быту в отношении людей, занимающихся спортом.

9) наименования правил игры и их нарушений;

Единицы данной группы включают зафиксированные в спортивной документации правила и номинации, обозначающие нарушения, а также наказания, предназначенные за эти нарушения.

10) межгрупповые единицы (общие термины);

В данную группу входят разнообразные термины, связанные между собой тематикой «спорт», а также единицы именно этой группы семантически взаимосвязаны с единицами всех предшествующих групп.

К важным характерным особенностям современной спортивной лексики можно отнести обильное количество заимствований, характерное для большинства индоевропейских языков [Ширин, 2021]. Данный фактор позволяет судить об интернациональном характере спортивного дискурса, что позволяет активно развивать межкультурную коммуникацию в его контексте. Однако межкультурное взаимодействие в спортивном дискурсе обладает своей, присущей в особенной степени данному типу дискурса, спецификой – содержание текста, его семантическая, лексическая и эмоциональная составляющая в значительной степени зависят от коммуникативной ситуации. Например, взаимодействие с болельщиками команды противника в большинстве случаев будет иметь ярко выраженный негативно-коннотативный характер.

Таким образом, в основе классификации спортивной лексики лежит принцип разделения соответствующих ей понятий и предметов в спортивной сфере. Область их использования, в свою очередь, ложится в основу переносного значения спортивной лексики, благодаря чему она может быть интегрирована в различные типы дискурсов. Универсальность спортивной лексики также обусловлена ее глобальным характером: отмечается высокая роль заимствований. При этом заимствование спортивной лексики происходит с сохранением ее социокультурного контекста.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В современной лингвистике в широком смысле дискурс рассматривается как сложное коммуникативное явление, как устное речевое действие, включающее как социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках, так и процессы производства и восприятия сообщения. В узком смысле дискурс – это связная последовательность языковых единиц, создаваемая адресантом для реципиента (слушающего, читающего) в определенное время в определенном месте с определенной целью.

Для интерпретации смыслов, заложенных в тексте, используется метод дискурс-анализа, целью которого выступает выявление социального контекста, стоящего за устной или письменной речью, исследование взаимосвязи между языком и социальными процессами.

Политический дискурс – это общение и обмен мнениями между политическими лидерами, государственными институтами, обществом и СМИ, направленные на формирование общественного мнения и решение политических проблем. Политический дискурс представляет собой любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики (Е.И. Шейгал). Основным тематическим критерием политического дискурса выступает «борьба за власть». Политическому дискурсу характерно выполнение целой совокупности функций, что характеризует его структуру как сложную систему. Политическому дискурсу свойственно использование спортивной лексики.

Спортивная лексика представляет собой группу слов и словосочетаний, относящихся к сфере спорта. Большинство из них представляют собой термины, являющиеся основой спортивной лексики и языка спорта. Спортивная терминология представляет собой яркий пример терминологии интеграционного типа, поскольку она объединяет в себе единицы разных наук. Спортивная лексика изучалась в разных дискурсах: педагогическом, научном,

юридическом, политическом, бытовом, медицинском, медийном. Использование спортивной лексики в политическом дискурсе позволяет достичь эффекта выразительности за счет наличия в ней семантического ядра состязательности, борьбы и напряжения. Спортивная лексика также может использоваться для описания процесса принятия решений и достижения целей. Спортивная лексика, употребленная в несвойственном ей контексте, способна реализовывать воздействующую функцию. Н.А. Шафранова определяет воздействующую функцию, как реализацию общения, которое предполагает достижение запланированного субъектом речи эффекта, выражается в убеждении, сопереживании, сочувствии. В своей научной статье А.Ю. Рогозин также пишет о том, что применение спортивной лексики в политических текстах является всё ещё до некоторой степени аномалией – устоявшийся шаблон политического языка, как правило, ограничивает автора в выборе стилистических приёмов, но автор всегда выбирает все фигуры речи осознанно и с целью добиться максимального воздействия на читателя.

Для политического дискурса свойственно употребление спортивной лексики, что придаёт ему более сильное эмоциональное воздействие на адресата.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

2.1. Количественная составляющая спортивной лексики в речи современных британских и американских политиков

В публичных речах британских и американских политиков спортивная лексика используется для оказания воздействия на сознание аудитории, поскольку политическое противоборство в значительной степени напоминает спортивное состязание: в обоих случаях имеется общая цель – победить, имеются конкуренты.

Спортивная лексика представляет интерес для изучения с точки зрения частотности употребления и реализуемых ею в политических выступлениях функций. Материалом для исследования в практической части работы выступили 405 лексических единиц британских и американских политиков сферы спорта, взятые в контексте.

На начальном этапе исследования отобранные лексические единицы были проанализированы по частоте использования в речах современных британских и американских политиков. Результаты количественного анализа спортивной лексики представлены в виде таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1. Частотность употребления спортивной лексики в речи современных британских и американских политиков.

№ п/п	Лексическая единица	Частотность употребления британскими политиками	Частотность употребления американскими политиками
1.	against	14	-
2.	at the top of the game	-	3
3.	athletes	1	-
4.	award-winning	1	-
5.	battle	1	3

№ п/п	Лексическая единица	Частотность употребления британскими политиками	Частотность употребления американскими политиками
6.	battle ground	1	-
7.	challenge	8	-
8.	competition	1	-
9.	defeat	-	11
10.	fighting the good fight	-	1
11.	football	1	-
12.	football team	1	-
13.	game	3	12
14.	game-changer	-	1
15.	game-changing	1	-
16.	game-playing	1	-
17.	gold game	-	1
18.	hide the ball	-	1
19.	it's like Olympics	-	1
20.	kick start	-	1
21.	kickoff	1	1
22.	number one	1	-
23.	Olympic games	1	-
24.	opponent	-	2
25.	Paralympic park	1	-
26.	Paralympics	1	-
27.	penalty	1	-
28.	pick the ball	-	1
29.	play game	1	-
30.	playing field	-	1
31.	prize-winner	1	-

№ п/п	Лексическая единица	Частотность употребления британскими политиками	Частотность употребления американскими политиками
32.	pull off	1	-
33.	race	1	2
34.	sport	1	-
35.	striker	1	-
36.	team	5	3
37.	to assault		1
38.	to be an Olympian	-	1
39.	to compete	-	1
40.	to defend	3	17
41.	to fight	9	46
42.	to finish	2	9
43.	to get the ball upfield	1	-
44.	to keep your eyes on the ball	-	1
45.	to lead	23	19
46.	to move the ball forward	-	1
47.	to play	23	20
48.	to play the ball game	-	2
49.	to play the rules	2	1
50.	to run	8	5
51.	to start	17	38
52.	to strive for gold	1	-
53.	to tackle	5	-
54.	to win	6	28
55.	to work out	1	-
56.	versus	-	1
57.	victory	1	14

№ п/п	Лексическая единица	Частотность употребления британскими политиками	Частотность употребления американскими политиками
	Всего	155	250

Исходя из количественных данных можно сделать вывод, что американские политики чаще используют спортивную лексику в своих речах (250 употреблений), чем британские политики (155 употребления). У американских политиков наиболее частотная спортивная лексема *to fight* (46 употреблений), а в речах британских политиков наиболее частотные лексемы *to lead* и *to play* (23 употребления). Американские политики в своих речах чаще используют идиоматические выражения *at the top of the game*, *to play the ball game*, *to play the rules*, *fighting the good fight*, *hide the ball*, *pick the ball*, *to move the ball forward*, *to keep your eyes on the ball* (8 употреблений), чем британские политики *to play by rules*, *play game*, (2 употребления), что делает речь политиков ярче.

Был выделен ряд лексических единиц, которые в равной степени используются и британскими, и американскими политиками. К данным лексемам относятся следующие: *victory*, *to win*, *to start*, *to run*, *to play the rules*, *to play*, *to lead*, *to finish*, *to fight*, *to defend*, *race*, *team*, *kickoff*, *game*, *battle*. Рассмотрим частотность использования приведенных лексических единиц британскими и американскими политиками (рис. 1).

При анализе отобранного материала было выявлено, что американские политики чаще используют следующие спортивные лексемы *to fight* (46 употреблений), *to start* (38 употреблений), *to win* (28 употреблений), *to defend* (17 употреблений), *victory* (14 употреблений), в то время как британские политики чаще используют *to play* (23 употребления), *to lead* (23 употребления), *to start* (17 употреблений), *to fight* (9 употреблений), *to run* (8 употреблений).

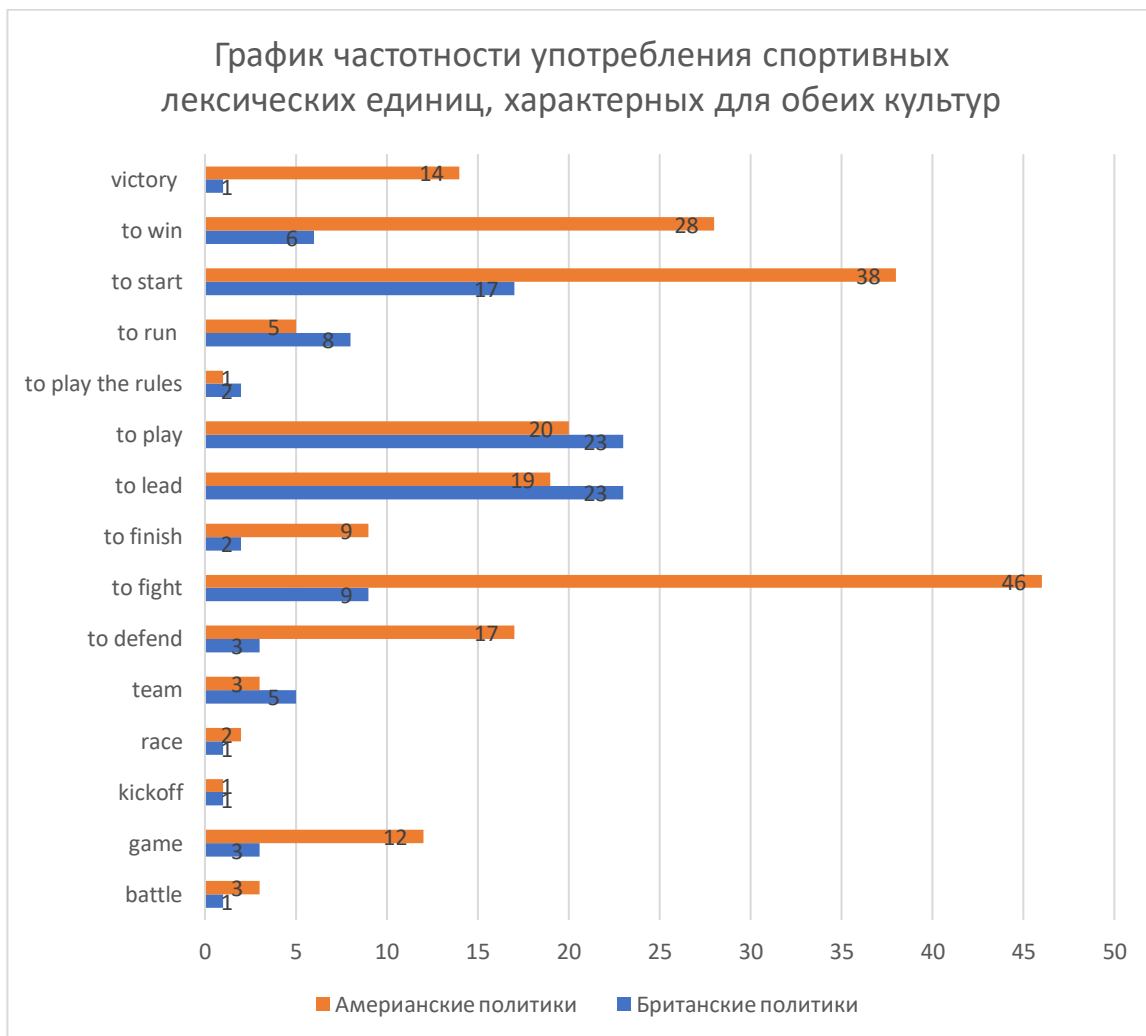

Рисунок 1. График частотности употребления спортивных лексических единиц, характерных для обеих культур

Таким образом можно сделать вывод, что британские и американские политики используют в своей речи спортивную лексику, однако частотность употребления различных лексических единиц отличается в двух культурах.

2.2. Функционирование спортивной лексики в речи американских политиков

В рамках данного исследования были проанализированы 30 речей американских политиков, как мужчин, так и женщин: Дональда Трампа, Джо Байдена, Барака Обамы, Кевина Маккарти, Чака Шумера, Камалы Харрис,

НэнсиPelоси, Хиллари Клинтон, Александрии Окасио-Кортес, Кандолизы Райс в период с 2012 по 2023 гг.

Анализ проводился с точки зрения функционирования спортивной лексики в публичных выступлениях этих политиков. В публичных речах политиков спортивная лексика используется для оказания воздействия на сознание аудитории, поскольку политическое противоборство в значительной степени напоминает спортивное состязание: в обоих случаях имеется общая цель – победить, имеются конкуренты.

Наиболее частотная лексема «*to fight*» несет отсылку к спортивной теме, так как спорт предполагает борьбу и противостояние. Данная лексема определяется, как «ссора или случай, когда кто-то применяет физическую силу, чтобы попытаться победить кого-то» (*an argument or an occasion when someone uses physical force to try to defeat someone*) [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в составе фразовых глаголов *fight for*, *fight with*, *fight against*, *fight back*, *fight on*, как существительное *fight*, в словосочетаниях и идиоматических выражениях *fight like hell*, *fighting the good fight*. Рассмотрим примеры употребления лексических единиц в контексте:

Our nation is worth fighting for. Our rights are worth fighting for. Our dreams are worth fighting for. Our future is worth fighting for (McCarthy Remarks Upon Accepting The Gavel As Speaker Of The House. 7.01.2023).

Лексема *to fight for* в конструкции *is worth fighting for* использована с целью мотивировать аудиторию идти вслед за политиком. Политик уверяет аудиторию в том, что именно он будет «драться» за граждан так как их нация, права, мечты и будущее *стоят* того, чтобы за них бороться. Для усиления эффекта и выражения напряженности в данном примере используются параллельные конструкции и повтор притяжательного местоимения «*our*», которые усиливают эффект, а также используются существительные *nation*, *rights*, *dreams*, *future* с положительной коннотацией.

*I will **fight like hell** for you, I tell you* (Donald Trump Hosts First 2024 Presidential Campaign Rally in Waco, Texas. 7.03.2023).

Идиома «*fight like hell*» в словаре английского языка определяется как «использовать всю свою силу или усилия для борьбы с чем-либо» (*to use all of one's power or effort to fight against something*) [The Free Dictionary]. Именно использование физической силы даёт отсылку к спортивной области. С помощью данной идиомы политик пытается подчеркнуть, что не просто будет бороться, а будет делать это изо всех сил, «использует всю физическую силу», чтобы добиться поставленных перед ним целей. При помощи использования будущего времени он даёт обещание, а разговорная фраза «*I tell you*» подчеркивает усиление эффекта сближения дистанции между политиком и народом.

*We must **fight on**, because we know all of our rights and all of our progress depends on the freedom to vote — workers' rights, women's rights, immigrant rights, LGBTQ rights* (Remarks by Vice President Harris at the DNC Winter Meeting, Washington, D.C. 12.03.2022).

Фразовый глагол «*fight on*» определяется словарем английского языка как «продолжать борьбу» (*to continue fighting*) [Merriam-Webster Dictionary]. Глагол используется для подчеркивания продолжения борьбы, а усиление происходит за счет модального глагола «*must*», и подчинительного предложения, которое помогает разъяснить, почему народу нужно продолжать борьбу. Также в примере используются повторы существительного «*rights*» с положительной коннотацией. Все эти приёмы усиливают эффект мотивации народа.

Рассмотрим следующую лексему «*victory*» в контексте. Данная лексема определяется как «случай, когда вы выиграли игру, соревнование, выборы, войну и т.д.» (*an occasion when you win a game, competition, election, war, etc.*) [Cambridge Dictionary]. Данная лексема употребляется чаще всего с положительной коннотацией и несёт отсылку к спортивной области, так как в спорте всегда есть победа и поражение. В речах американских политиков

данная лексема использовалась в качестве существительного *victory*.

Рассмотрим примеры:

*And eventually I won't have to standing that way because in 2024, we're going to have the greatest **victory** of them all. Have the greatest **victory** of them all* (Donald Trump Hosts First 2024 Presidential Campaign Rally in Waco, Texas. 27.03.2023).

Политик дублирует в данном примере последнюю часть первого предложения, где используется лексема «*victory*» с положительной коннотацией, он делает акцент на том, что «они одержат величайшую победу над всеми». Лексема «*victory*» в данном контексте употребляется для того, чтобы убедить и мотивировать народ идти вслед «за политиком». В данном примере используется будущее время, есть упоминание 2024 года, который ещё не наступил, что говорит об обещании политика в будущем. Политик использует наречие «*eventually*», что свидетельствует о результативности и усиливает семантический потенциал лексемы *victory*. Более того, говоря о победе (*victory*) в данном примере политик использует прилагательное в превосходной степени «*the greatest*», говоря о своей партии.

*This is a **victory** for all Americans, men and women, boys and girls, because as our country has proven once again, when there are no ceilings, the sky's the limit* (Hillary Clinton publicly reads her 2016 victory speech for the first time. 10.12.2021).

Политик убеждает народ, заявляет, что предела для американского народа нет. Политик использует лексему «*victory*» с положительной коннотацией в сочетании с перечислением людей, для которых это событие важно, используется для мотивации. Усиление происходит за счет условного предложения нулевого типа, в сочетании с Present Perfect. Также в предложении политик перечисляет *всех* и использует противопоставления «*men and women*» и «*boys and girls*» для усиления эффекта.

*They failed, but democracy's **victory** was not certain, nor is democracy's future* (Joe Biden, Kamala Harris Voting Rights & Election Integrity. 11.01.2022).

Политик говорит о своей партии, о «победе демократии» в политической борьбе, которую ещё рано гарантировать. Политик использует лексему «*victory*» для убеждения, он делает акцент на том, что за победу придётся ещё бороться тем людям, которые за него проголосовали. В приведенном примере используется прошедшее время и отрицательная конструкция. Политик говорит о президенте Дональде Трампе, который проиграл на выборах. Рассмотрим следующую лексему:

Лексема «*win*» определяется в словаре английского языка как «достижение первого места и/или получение приза в соревнованиях, выборах, борьбе и т.п.» (*to achieve first position and/or get a prize in a competition, election, fight, etc.*) [Cambridge Dictionary]. Из определения словаря логично предположить, что данная лексема относится к спортивной лексике, так как в спорте всегда кто-то *побеждает*. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве глагола *win*, фразового глагола *win against* и существительного *winner*. Рассмотрим несколько примеров употребления данной лексики в контексте:

*When I look around this room here and all you here today, it's a **battle** I know we will **win**. We will **win*** (President Joe Biden gives speech marking Pride Month celebration. 16.06.2022).

В данном примере также используется спортивная лексема «*battle*», в словаре английского языка она трактуется как «бороться» (*to fight*), [Cambridge Dictionary]. Лексема «*win*» имеет мотивационный эффект, так как политик использует будущее время с «*will*», которое применяется для обещаний. Политик также повторяет свои последние слова из первого предложения для более сильного эффекта убеждения. В контексте политик, «смотря на всех в этой комнате» положительно оценивает ситуацию и понимает, что только с этими людьми он одержит *победу в битве* в

будущем, подразумевая при этом принятие закона о равенстве. Рассмотрим следующий пример:

*President Trump told a lie – a big lie – that the election was stolen, and that he was the rightful **winner*** (Read Senate Majority Leader Chuck Schumer’s speech following Trump’s acquittal. 13.03.2021).

Исходя из контекста можно отметить, что спортивная лексема «*winner*» имеет негативный эффект, так как в примере говорится о лжи. Политик убеждает аудиторию в том, что президент Трамп сказать *ложь*, он так же дублирует это существительное, усиливая эффект убеждения. В данном примере политик заявляет, что Дональд Трамп солгал в том, что он является настоящим победителем. Сам же политик принадлежит Демократической партии, которая соревнуется с Республиканской. В данном примере используется Past Simple и Past Simple Passive, так как события повествуют о прошлом, при этом показан сам факт этого действия. Рассмотрим следующую лексему:

Лексема «*leader*» определяется в словаре английского языка как «кто-то или что-то, что побеждает во время гонки или в другой ситуации, когда люди соревнуются» (*someone or something that is winning during a race or other situation where people are competing*) [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве существительного *leader* и глагола *to lead*.

*This is not how the **leader** of the free world should act* (Speaker McCarthy’s Speech at the New York Stock Exchange. 17.04.2023).

В этом примере представлена критика поведения *лидера* США, которого часто называют «*лидером свободного мира*». Использование модального глагола «*should*» предполагает, что от человека, занимающего эту должность, ожидают определенного стандарта поведения, и нынешний *лидер* не соответствует этому стандарту. Фраза «*not how*» подразумевает, что у *лидера* есть правильный способ действовать, которому политик не следует. Использование термина «*free world*» также предполагает, что действия лидера

США имеют последствия не только для самой страны, но и могут повлиять на другие страны и их граждан. Общий тон заявления – разочарование или неудовлетворенность текущим положением дел.

Одна из наиболее часто употребляемых лексем «game» определяется словарём английского языка как «развлекательное мероприятие или вид спорта, в особенности для детей, или оборудование, необходимое для такого мероприятия» (*an entertaining activity or sport, especially one played by children, or the equipment needed for such an activity*) [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве существительного *game, golf game, game-changer*, в идиоматических выражениях *to play a very hard ball game, to be a top of your the game* и в словосочетании *play game*. Рассмотрим данную лексему в контексте:

So in sum, to sum it all up, Speaker McCarthy plays a risky and dangerous game when insisting on imposing severe cuts, which would hurt the American people, raise our prices, and threaten our economy before we avoid default (Majority Leader Chuck Schumer Remarks At A Press Conference On Speaker McCarthy's Repeated Failure To Show His Plan And Pushing The US Towards).

В данном примере лексема «game» описывается, как «*risky*» и «*dangerous*». В совокупности данные лексемы придают негативную коннотацию лексеме «game», которая в свою очередь используется для воздействия на аудиторию, как противопоставление слову работа. В данном примере представлен критический анализ действий политика Маккарти и потенциальных последствий предлагаемой им политики. Используемый языковые средства предполагают негативное отношение к его подходу, а такие слова, как «*risky*», «*dangerous*» и «*hurt*», подразумевают, что действия говорящего вредны и потенциально могут нанести ущерб стране. В заявлении также подчеркивается потенциальное негативное влияние на экономику и цены, указывая на то, что политика может иметь негативные последствия в будущем. Данный пример отражает четкую точку зрения на проблему и в нём политик пытается убедить аудиторию в том, что подход политика Маккарти

ошибочен и вреден. Рассмотрим следующий пример с употреблением идиоматического выражения:

*And if you saw the other day with President Xi, smart, **top of his game**, President Putin, smart, very smart people, standing there talking about the world order for the next 100 years, that's one of the saddest things you can imagine, one of the saddest* (Donald Trump Hosts First 2024 Presidential Campaign Rally in Waco, Texas. 27.03.2023).

Идиоматическое выражение «*be at the top of your game*» определяется в словаре английского языка как «быть очень успешным в спорте, на работе и т. д., так что вы не могли бы добиться лучших результатов» (*to be performing extremely well in a sport, job, etc. so that you could not perform any better*) [Cambridge Dictionary]. В этом примере политик выражает свое мнение о недавней встрече председателя Си и президента Путина. Он описывает обоих лидеров как «умных» и «лучших в своей игре», тем самым даёт понять аудитории, что лидеры других стран успешнее. Затем политик продолжает, что это «одна из самых грустных вещей, которые вы можете себе представить» и повторяет эту фразу, когда они обсуждают мировой порядок на следующие 100 лет. Использование словосочетания с прилагательным в превосходной степени «*the saddest things*» предполагает, что говорящий не одобряет эту дискуссию или не верит, что эти лидеры способны создать позитивное будущее для мира. Данный пример кажется критическим по отношению к собранию и вовлеченным лидерам.

Следующая лексема «*to defeat*» определяется словарем английского языка как «победить кого-либо в бою, войне или в соревновании» (*to win against someone in a fight, war, or competition*) [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве глагола *defeat* и существительного *defeat*. Рассмотрим данную лексему в контексте:

*Stand with me and together we will **defeat** the globalists, the Marxist, Communists and the rhinos, and we will also **defeat** the fake news media because they're in on the ad* (Donald Trump Town Hall. 1.05.2023).

Данный пример демонстрирует сильный настрой «мы против них», когда говорящий позиционирует себя как часть группы, борющейся с различными предполагаемыми врагами. Использование таких терминов, как «*globalists*», «*the Marxist*» и «*Communists*», предполагает правую политическую перспективу и недоверие к международным институтам или левым идеологиям. Термин «*rhinos*», вероятно, относится к «республиканцам только номинально», что указывает на критику тех членов собственной партии политика, которые считаются недостаточно консервативными. В примере также содержится теория заговора о том, что СМИ «участвуют в рекламе», что предполагает веру в то, что основные новостные агентства намеренно распространяют ложную информацию или пропаганду. Используемые лексические средства эмоциональны и убедительны, призывая других присоединиться к борьбе с этими предполагаемыми угрозами. В целом, это заявление отражает крайне пристрастное мировоззрение.

*And that will be our greatest **defeat** in over 200 years if we lose the dollar* (Donald Trump Town Hall. 1.05.2023).

В данном примере выражается обеспокоенность по поводу возможной потери доллара как валюты, и это представляется значительным поражением, которого не было более 200 лет. Использование лексемы «*lose*» подразумевает, что потеря доллара будет негативным исходом, что может указывать на то, что говорящий считает доллар важным по экономическим или политическим причинам. Отсылку на 200-летний срок можно рассматривать как риторический прием, призванный подчеркнуть серьезность ситуации. Предполагая, что такого поражения не было в течение двух столетий, политик может иметь в виду, что потеря доллара станет исторически значимым событием с негативными последствиями в будущем. Данный пример отражает особую точку зрения на важность доллара как валюты и его ценность для говорящего.

Рассмотрим следующую лексему «*kickoff*». Лексема «*kickoff*» в словаре английского языка определяется как «время, когда игра в футбол начинается или когда она начинается снова после того, как она была остановлена после забитого гола, и т. д.» (*the time when a game of soccer starts, or when it begins again after it has stopped because of a goal, etc.*) [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве существительного *kickoff*.

*This summit is a **kickoff** of a year in action for all of our countries to follow through on our commitments and report back next year on the progress we've made* (Joe Biden 'Summit for Democracy'. 9.12.2021).

Использование лексемы «*kickoff*» подчеркивает начало этих усилий, в то время как фраза «*report back*» подразумевает определенный уровень прозрачности. В данном примере применяется призыв ко всем странам, участвующим в саммите, выполнить свои обязательства и отчитаться о достигнутом прогрессе. Это говорит о том, что этот саммит является лишь началом годовых усилий по принятию мер и достижению прогресса в достижении общих целей. Данный пример отражает чувство безотлагательности и решимости работать вместе для достижения общей цели.

Рассмотрим следующий пример с лексемой «*to defend*». Данная лексема определяется в словаре английского языка как «принять участие в спортивном соревновании, которое выиграла ранее, и попытаться выиграть его снова» (*to compete in a sports competition that you won before and try to win it again*) [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве глагола *to defend* и существительного *defence*.

*There is nothing—nothing—more insulting to the generations of American patriots who gave their lives to **defend** our form of government* (Read Senate Majority Leader Chuck Schumer's speech following Trump's acquittal 13.02.2021).

Высказывая данный комментарий, политик пытался воздействовать на аудиторию, убеждая её в том, что именно американские патриоты пытались *защитить* форму правления снова, так как ранее они всегда побеждали, в отличие от протестующих, которых нельзя назвать истинными патриотами по мнению политика. Контекст данного примера повествует о событиях захвата Капитолия США в 2021 году протестующими, поддерживавшими попытку 45-го президента США Дональда Трампа отменить результат президентских выборов 2020 года. В данном примере происходит усиленный эффект убеждения за счет повторения лексемы «*nothing*» с отрицательной коннотацией.

Приведём следующий пример со сравнением:

I said before, and you've heard me say on our walk in the park, it's like the Olympics, in a half a second you can be a gold, silver, bronze, or honored to be an Olympian (Speaker Nancy Pelosi & Gov. Chris Sununu. 13.11.2022).

В данном примере политик использует сравнительный оборот «*it's like the Olympics*», центральное место в котором занимает существительное «*Olympics*», которое определяется в словаре английского языка как «комплекс международных спортивных соревнований, которые проходят раз в четыре года» (*a set of international sports competitions that happen once every four years*), в центре второго сравнения используется существительное «*Olympian*», которое определяется словарём английского языка как «участник Олимпийских игр» (*a competitor in the Olympic Games*) [Cambridge Dictionary]. В своей речи политик сравнивает голосование с Олимпийскими играми «выборы похожи на соревнования», в которых можно получить золотую, серебряную, бронзовую медаль и стать Олимпийцем. Исходя из контекста можно отметить, что политик в своей речи объясняет, что в буквально за считанные секунды можно стать президентом.

В речах американских политиков также встречались идиоматические выражения с употреблением существительного «*ball*», которая относится к теме спорта. Данная лексема входит в состав идиоматических выражений

to play a very hard ball game, pick up your ball, moved the ball forward, keep our eye on the ball, так же входит в состав сленгового выражения *hiding the ball*.

Рассмотрим пример употребления идиомы «*hide the ball*» в контексте которого реализуется убеждающий вид воздействия на адресата.

*And folks, they're not **hiding the ball*** (Obama campaigns for Democrat John Fetterman in Pittsburgh ahead of midterms. 7.11.2022).

Словарь английского языка трактует это юридическое идиоматическое сленговое «*hiding the ball*» выражение как утаивание доказательств, но лексема «ball» отсылает нас к теме спорта. В словаре она трактуется как «любой предмет в форме сферы, в особенности тот, который используется детьми в качестве игрушки или в различных видах спорта, таких как теннис и футбол» (*any object in the shape of a sphere, especially one used as a toy by children or in various sports such as tennis and football*) [Cambridge Dictionary]. Политик использовал это сленговое выражение с целью регулятивного воздействия на адресата, аргументируя ситуацию тем, что республиканцы не утаивали доказательства, а говорили прямо о своих законопроектах, некоторые из них политик не поддерживал. Это сленговое выражение появилось из настольного тенниса, он явно отсылает к теме спорта, так как в игре существует приём, который используют профессионалы, пряча мяч за головой так, чтобы противник потерял бдительность и, игрок сумел бы сделать другое запланированное действие. В данном примере используется отрицательная конструкция с целью оправдания. Также в данном примере используется лексема «*folks*», которую используют в неформальном общении с группой людей, что сближает дистанцию между политиком и адресатом.

Рассмотрим идиому «*to move the ball forward*» в контексте. Данная идиома определяется словарём английского языка как «начать что-либо, запустить процесс» (*to begin something, to get a process started*) [Reverso Dictionary].

*It was a recycled pile of the same things he's been saying for months, none of which has **moved the ball forward** an inch. He has not shown us a real plan* (Majority Leader Chuck Schumer Remarks At A Press Conference On Speaker McCarthy's Repeated Failure To Show His Plan And Pushing The US Towards A Catastrophic Default. 17.04.2023).

Данная идиома применяется политиком для выражения критики, политик пытался выразить обвинение в сторону политика Чака Шумера, называя его поступок безрассудным, так как его план по выходу из кризиса так и *не был начат*. В примере используется Present Perfect Continuous, показывая, что «план не был начал на протяжении месяцев», а во втором предложении используется Present Perfect с отрицанием, так как результата в настоящем времени нет. Рассмотрим следующий пример с употреблением идиомы «*keep your eye on the ball*». Данная идиома определяется словарем английского языка как «обращать внимание на то, что вы делаете в данный момент» (*to give your attention to what you are doing at the time*) [Cambridge Dictionary].

*As I said last week about the great Congressman John Lewis — (applause) — this fight for democracy, for freedom, for equality, for justice requires of all of us, like John Lewis modeled — it requires from all of us a clarity of purpose and a determination and diligence to always **keep our eye on the ball**, understanding that in this **fight for democracy**, we must appreciate its character and nature* (Remarks by Vice President Harris at the DNC Winter Meeting. 12.03.2022).

Данный отрывок из речи политика кажется призывом к действию в борьбе за демократию, свободу, равенство и справедливость. Политик ссылается на конгрессмена Джона Льюиса как на образец этой борьбы, подчеркивая необходимость ясности цели и непоколебимой приверженности делу. Политик также подчеркивает важность понимания характера и природы демократии в этой борьбе. Данный пример отражает мотивацию, речь политика является вдохновляющей, направленной на то, чтобы побудить слушателей взяться за дело демократии и работать над ее реализацией.

Одна из частотных лексем *play*, также относится к спортивной теме, так как в спорте существует множество спортивных *игр*. В речах американских политиков данная лексема употребляется в качестве глагола *to play*, существительного *play, playing field*, идиоматических выражений *to play a very hard ball game, play by rules*, в словосочетаниях *play game, play defense*. Рассмотрим следующий пример с употреблением лексемы «*playing field*». Данная лексема определяется как «большая площадь земли, где занимаются спортом» (*a large area of ground where sports are played*) [Cambridge Dictionary]. Рассмотрим пример в контексте:

*Sadly we are abandoning the **playing field** of free trade – and it will come back to haunt us* (Condoleezza Rice RNC speech. 9.04.2012).

В высказывании используется метафора «*playing field of free trade*», которая подчеркивает важность свободной торговли в экономике и ее роль как важного элемента соревнования на рынке. Данный пример содержит отрицательную оценку того, что страна отказывается от свободной торговли и предполагает, что это приведет к негативным последствиям в будущем. Также можно отметить использование фразы «*it will come back to haunt us*», которое выражает опасения о возможных негативных последствиях для нас в будущем в результате нашего отказа от свободной торговли.

Рассмотрим следующую лексему «*competition*». Данная лексема определяется словарем английского языка как «организованное мероприятие, в котором люди пытаются выиграть приз, будучи лучшими, самыми быстрыми и т.д.» [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве существительного *competition*. Приведём пример с использованием данной лексемы:

*As for the Chinese Communist Party, we will create a bipartisan Select Committee on China to investigate how to bring back hundreds of thousands of jobs that went to China and **win** the economic **competition*** (McCarthy Remarks Upon Accepting The Gavel As Speaker Of The House. 7.01.2023).

В данном примере содержится несколько ключевых моментов, касающихся Коммунистической партии Китая и экономики США. Во-первых, двухпартийный специальный комитет по Китаю - политик предлагает создать комитет, который будет изучать способы вернуть рабочие места в США из Китая и выиграть экономическую конкуренцию. Во-вторых, потеря рабочих мест в Китае. Политик предполагает, что Китай потерял сотни тысяч рабочих мест, и это необходимо решить. В-третьих, экономическая конкуренция – политик подразумевает, что между США и Китаем существует экономическая конкуренция, и США должны победить в этой конкуренции. В-четвертых, критика Коммунистической партии Китая, выступающий косвенно критикует Коммунистическую партию Китая за ее роль в потере рабочих мест и экономической конкуренции.

Рассмотрим лексему «*team*», которая определяется словарем английского языка как «несколько людей, которые действуют вместе как группа в спорте, либо для того, чтобы чего-то достичь» (*a number of people who act together as a group, either in a sport or in order to achieve something*) [Cambridge Dictionary]. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве существительного *team*. Рассмотрим данную лексему в контексте:

*To our campaign staff and volunteers, this extraordinary **team** — thank you for bringing more people than ever before into the democratic process and for making this **victory** possible* (Majority Leader Schumer Floor Remarks On The Historic Passage Of The Inflation Reduction Act. 8.09.2022).

Лексема «*team*» в данном примере использована не в спортивном значении. В данном примере используются положительные лексемы, чтобы отметить усилия сотрудников компании и волонтеров по достижению победы. Использование слова «*extraordinary*» подчеркивает исключительный характер их работы, а фраза «*bringing more people than ever before into the democratic process*» подчеркивает их успех в мобилизации избирателей. Данный пример

выражает благодарность и признание за тяжелую работу и самоотверженность команды.

Рассмотрим следующий пример с употреблением лексемы «*to assault*», которая определяется в словаре английского языка как «жестокая атака» (*a violent attack*) [Cambridge Dictionary]. Данную лексему можно отнести к спортивной области, так как участникам спортивных игр иногда свойственно проявлять агрессию по отношению к сопернику, чтобы выиграть соревнование. В речах американских политиков данная лексема использовалась в качестве существительного *assault*.

With these elections, the people stood in the breach and repelled the assault on democracy (Nancy Pelosi's Speech. 17.11.2022).

В данном примере используется активный глагол «*repelled*» перед лексемой «*assault*» для подчеркивания решительности и энергичности, с которой народ защищал свои права. Этот фрагмент из контекста представляет собой положительную оценку о выборах и демократии. В нем используется метафора «*stood in the breach*» для описания защиты демократических ценностей от нападения или угрозы. Данный пример выражает уверенность в том, что народ способен защитить свои права и свободы, демократия может выжить даже в условиях напряженной политической ситуации.

Рассмотрим следующий пример с употреблением лексемы «*kick-start*», которая определяется в словаре английского языка как «что-то начинает происходить или развиваться быстрее» (*to make something start to happen or start to develop more quickly*) [Cambridge Dictionary]. Именно быстрота и энергичность даёт отсылку этой лексемы к спортивной области. В речах американских политиков данный пример используется в качестве глагола *kick-start*. Рассмотрим пример:

This bill will kick-start the era of affordable clean energy in America (Majority Leader Schumer Floor Remarks On The Historic Passage Of The Inflation Reduction Act).

Использование лексемы «*kick-start*» подразумевает чувство безотлагательности, предполагая, что этот законопроект приведет к позитивным изменениям. Политик использует такие языковые средства, которые продвигают идею о доступности экологически чистой энергии для американского народа. Данный пример выражает положительное намерение, он обнадеживает преимущества перехода на чистую энергию.

Таким образом, из проанализированных примеров речей американских политиков можно сделать вывод, что спортивная лексика реализуется в несвойственном ей контексте с целью повлиять на аудиторию, а именно убедить, мотивировать и побудить аудиторию к действиям. Анализ примеров показал, что в политическом дискурсе также используется множество идиоматических выражений, что помогает усилить эффект воздействия. С помощью спортивной лексики политики также способны выразить оценку различным ситуациям, а применимые языковые средства также помогают достичь усиленного эффекта.

2.3. Функционирование спортивной лексики в речи британских политиков

В рамках данного исследования были проанализированы 30 речей британских политиков, как мужчин, так и женщин: Бориса Джонсона, Риши Сунака, Доминика Рааба, Майкла Гоува, Марка Стивена Спенсера, Терезы Мей, Лиз Трасс, Прити Пател, Мишель Доунлан, Ники Котской в период с 2016 по 2023 гг.

В речах британских политиков одна из наиболее частотных лексем «*to lead*» использовалась в качестве существительного *leader* и в качестве глагола *to lead*. Рассмотрим некоторые примеры:

*And we are in roughly the same position, my fellow global **leaders**, as James Bond today* (Boris Johnson COP26 Climate Summit Glasgow. 1.11. 2021).

В приведенном примере лексема *leaders* наделяется задачей передать чувство общей ответственности и необходимости решительных действий перед лицом сложных обстоятельств. В данном примере политик использует метафору, чтобы сравнить положение мировых *лидеров* с положением Джеймса Бонда, вымышленного персонажа, известного своей способностью ориентироваться в сложных и опасных ситуациях. Это сравнение подразумевает, что мировые *лидеры* сталкиваются с аналогичными трудными обстоятельствами, для преодоления которых требуются интеллект, навыки и мужество. Использование фразы «*roughly the same position*» говорит о том, что проблемы, стоящие перед мировыми лидерами, носят неотложный характер и требуют немедленных действий. Рассмотрим следующий пример с данной лексемой:

The government I lead will not leave the next generation, your children and grandchildren, with a debt to settle that we were too weak to pay ourselves (Rishi Sunak gives his first speech as Prime Minister. 25.10.2022).

В данном примере фраза «*the government I lead*» предполагает, что политик находится во власти и берет на себя ответственность за действия своей администрации. Используя лексему *lead* политик позиционирует себя как сильного и ответственного лидера, готового сделать нелегкий выбор для обеспечения финансовой стабильности страны. Использование фразы «*the next generation, your children and grandchildren*» создает ощущение безотлагательности и заботы о будущих поколениях. Политик предполагает, что, если не принять меры, бремя долга ляжет на плечи тех, кто придет после нас. Это означает, что говорящий намерен принимать трудные решения сейчас, чтобы избежать проблем в будущем. Фраза «*too weak to pay ourselves*» предполагает, что говорящий рассматривает финансовую ответственность как вопрос силы и характера. Рассмотрим ещё один пример:

And I am confident it will be another step in enhancing the role local leaders play in our political lives and in delivering economic growth (Bringing growth back home – the moral purpose of levelling up. 25.01.2023).

В контексте данного примера лексема *leaders* отражает веру в ценность децентрализации и принятия решений на локальном уровне. Данный пример представляет позитивный и оптимистичный взгляд на потенциальные последствия расширения прав и возможностей местных лидеров в политике и экономическом развитии. Политик выражает уверенность в том, что это будет позитивный шаг, предполагая, что они верят в то, что местные лидеры должны сыграть важную роль в этих областях. Использование таких лексем, как «*enhancing*» и «*delivering*» с положительной коннотацией, предполагает намерение опираться на существующие сильные стороны и улучшать результаты.

Также в речах британских политиков наиболее часто использовалась лексема «*to play*» в качестве глагола *to play* и в идиоматическом выражении *play by rules*. Лексема «*to play*» определяется словарем английского языка, как «соревноваться с человеком или командой в игре» (*to compete against a person or team in a game*) [Cambridge Dictionary]. Данная лексема относится к спортивной области, так как в спорте существует множество спортивных игр. Приведём примеры:

*In particular, Labour is clearly determined to **play** political **games** by widening the Bill's scope* (Farming Minister Mark Spencer: Animal Welfare. 25.05.2023).

В данном примере используются две спортивные лексемы в несвойственном ей контексте. С помощью спортивных лексем в данном контексте отражается негативное отношение к действиям и намерениям Лейбористской партии в отношении рассматриваемого законопроекта. Использование таких фраз, как «*political games*» и «*clearly determined*», предполагает, что говорящий считает, что Лейбористская партия действует недобросовестно или из корыстных побуждений, а не в интересах общества. Кроме того, использование слова «*widening*» предполагает, что Лейбористская партия пытается расширить сферу действия законопроекта за пределы его

первоначальной цели и политик может счесть неуместным или ненужным. Рассмотрим следующий пример:

*And **play** my part in making our United Kingdom – a great country with a great future – a country that truly works for everyone* (Theresa May's final speech as Prime Minister. 24.07.2019).

С помощью спортивной лексемы *play* в сочетании с фразой «*play my part*», политик подчеркивает свою готовность принимать участие в процессе улучшения жизни в стране. Он говорит о том, что он готов взять на себя ответственность за создание лучшего будущего для Великобритании и ее жителей. Он использует фразы, которые призывают к единству и солидарности: «*United Kingdom*», «*a country that truly works for everyone*». Данный пример является обращением к народу, в котором политик выражает свою готовность работать на благо страны и ее жителей. Рассмотрим следующий пример:

*The only people **playing** political **games** here are the Government* (Farming Minister Mark Spencer: Animal Welfare. 25.05.2023).

В данном примере выражается мнение, согласно которому правительство является единственной стороной, *вовлеченной в политические игры*. Это означает, что правительство использует тактику манипулирования для достижения своих целей, а также может свидетельствовать об отсутствии доверия или скептицизма по отношению к правительству. Данный пример можно рассматриваться как манипуляцию, целью которой является бросить вызов или подвергнуть сомнению доминирующие властные структуры. Данный пример отображает определенный взгляд на политическую ситуацию, на неё могут влиять различные факторы, такие как личный опыт, освещение в СМИ и социальные нормы.

Также в речах британских политиков наиболее часто использовалась лексема «*to start*» в качестве глагола *to start* и существительного *start*. Данная лексема определяется словарем английского языка как «начало чего-то» (*the beginning of something*) [Cambridge Dictionary]. Данная лексема относится к

спортивной области, так как у спортсменов старт – это начало состязаний. Рассмотрим примеры:

*And we need to keep providing the right regulation - to create the kind of **competitive** and innovative environment where people can **start** the next Deliveroo or DeepMind, and can scale it up, and go on to become global success stories* (Digital Secretary Michelle Donelan's speech at Bloomberg. 27.01.2023).

В данном примере используются две спортивные лексемы «*start*» и «*competitive*». Лексема «*competitive*» определяется словарем английского языка, как «стремящийся преуспеть в какой-либо деятельности лучше других, особенно. пытаюсь победить в спортивной деятельности» (*eager to do better than others in an activity, esp. trying to win in a sports activity*) [Cambridge Dictionary]. В этом примере подчеркивается важность нормативно-правовой базы, поддерживающей инновации и предпринимательство. Политик утверждает, что такая среда необходима для создания и масштабирования таких успешных бизнесов, как *Deliveroo* и *DeepMind*. Использование этих примеров подчеркивает потенциал британских компаний для достижения глобального успеха. Рассмотрим следующий пример:

*We're already **number one**, look at the Nissan investment in Sunderland, the Pfizer vaccine manufacturing center that's coming to Swindon, and with these productivity gains, we will turbocharge that advantage and help businesses to **start** and grow everywhere* (Boris Johnson UK Conservative Party Conference 2021. 6.10.2021).

В данном примере две спортивные лексемы в несвойственном им контексте. Лексема *number one* определяется словарем английского языка как «самый важный, лучший, самый заметный или самый известный человек или организация в той или иной сфере деятельности» (*the most important, best, most noticeable, or most famous person or organization in a particular area of activity*) [Cambridge Dictionary]. Данную лексему также можно отнести к спортивной области, так как в спорте всегда есть победитель, которого можно назвать *номером один*. Использование фразы «*number one*»

предполагает, что Великобритания находится на вершине и лидирует с точки зрения экономического роста и развития. Политик также предполагает, что рост производительности еще больше усилит преимущество Великобритании и поддержит бизнес по всей стране. В данном примере политик выражает уверенность с помощью таким лексем, как «*productivity*», «*to start and grow everywhere*», чтобы подчеркнуть успех Великобритании. Он приводит конкретные примеры инвестиций и разработки в разных регионах страны в поддержку своих утверждений.

Ещё одна из наиболее частотных спортивных лексем британских политиков – «*to fight*» использовалась в качестве глагола *to fight* и фразового глагола *fight against*. Рассмотрим примеры употребления лексических единиц в контексте:

*In **fighting** fascism, he was present but not involved* (Michael Gove's barnstorming speech in no-confidence debate. 17.01.2019).

В данном примере выдвинуто предположение о том, что лицо, о котором идет речь, физически присутствовало во время борьбы с фашизмом, но не принимало в ней активного участия. Использование лексемы «*involved*» подразумевает, что ожидался определенный уровень участия или взаимодействия, но этот человек не оправдал этих ожиданий.

Одна из наиболее частотных лексем *against* определяется словарем английского языка как «несогласие с планом или деятельностью» (*disagreeing with a plan or activity*) [Cambridge Dictionary]. Данную лексему можно отнести к спортивной области, так как в спорте всегда кто-то соревнуется против кого-то. Данная лексема использовалась в речах британских политиков в качестве предлога *against*, а также сходила в состав фразового глагола *battled against*. Рассмотрим примеры:

*Frontline care workers **battled against** a new disease, selflessly risking their lives, sacrificing their lives* (Boris Johnson UK Conservative Party Conference 2021. 6.10.2021).

В данном примере используется фразовый глагол «*battled against*», который подчеркивает героизм и самопожертвование в описании передовых медицинских работников, которые борются с новой болезнью. В данном примере рабочие описаны, как самоотверженные герои, готовые рискнуть своей жизнью ради общего блага. При помощи таких лексем, как «*selflessly*» и «*sacrificing*» пример демонстрирует эмоциональность, также с помощью данных лексем подчеркивается опасность и риск, связанные с работой работников, а также храбрость. Данный пример укрепляет идею о том, что передовые медицинские работники заслуживают уважения и восхищения и что их жертвы должны быть признаны и оценены. Рассмотрим следующий пример:

*Could be bullied by the threat of some kind of economic embargo, into signing a one-sided deal **against** our country's interests* (Dominic Raab's Conservative conference speech. 16.10.2018).

Выделенная лексема используется для выражения об опасениях потенциального экономического принуждения или тактики запугивания, которые могут быть использованы для принуждения страны говорящего к подписанию невыгодного соглашения. Использование лексемы «*one-sided deal*» свидетельствует о том, что говорящий считает, что такое соглашение не будет взаимовыгодным и будет служить только интересам другой стороны. Данный пример отражает чувство беспокойства по поводу возможных последствий переговоров с другими странами и необходимость защиты собственных национальных интересов.

Рассмотрим следующую лексему «*kicked off*». определяется в словаре английского языка как «начало игры в футбол» (*if a game of football kicks off, it starts*) [Cambridge Dictionary], что даёт отсылку к области спорта. В речах британских политиков данная лексема использовалась в качестве фразового глагола. Рассмотрим примеры:

We kicked off the scheme in the summer, starting with soil health (Government to pay more to farmers who protect and enhance the environment. 5.01.2023).

Использование фразового глагола «*kicked off*» в прошедшем времени в неспортивном значении предполагает, что это была отправная точка. Фраза «*in the summer*» задаёт временные рамки, когда это произошло. Акцент на здоровье почвы предполагает, что это может быть сельскохозяйственный или экологический проект. Использование лексемы «*scheme*» может подразумевать план или программу с конкретными целями и задачами. Данный пример представляет собой краткое введение в более крупную инициативу, направленную на улучшение здоровья почвы.

Рассмотрим следующую лексему «*team*», которая употреблялась в речи британских политиков в качестве существительного:

You guys and your teams, work incredibly hard in what is a very precarious environment, to see the early signs of terrorist risks, to nip them in the bud, to stop the spread of poisonous ideologies, and ultimately help us protect the public (Dominic Raab speaks to officers at the Prison Officers' Association conference. 17.05.2022).

В данном примере лексема «*teams*» употребляется с целью перечисления *всех*. За счет лексемы «*hard*» этот пример является признанием и оценкой тяжелой работы, проделанной службами безопасности по выявлению и предотвращению террористических угроз. Политик признает сложный характер работы и важность выявления ранних признаков риска для предотвращения распространения вредных идеологий и защиты населения. Использование таких лексем, как «*precarious environment*», «*poisonous ideologies*» и «*nip them in the bud*», предполагает серьезность и безотлагательность ситуации. Данный пример демонстрирует положительное отношение к работе служб безопасности и их приверженность обеспечению безопасности населения.

Также одной из частотных лексем, употребленных в речах британских политиков является лексема «*to tackle*», которая использовалась в качестве глагола. Лексема *to tackle* определяется словарем английского языка, как «(особенно в футболе или хоккее) попытаться отобрать мяч у игрока другой команды или (в регби или американском футболе) сделать это, схватив игрока и заставив его упасть» (*especially in football or hockey*) *to try to take the ball from a player in the other team, or (in rugby or American football) to do this by taking hold of the player and making them fall*) [Cambridge Dictionary]. Рассмотрим пример:

This is what a decent, moderate and patriotic Conservative government, on the common ground of British politics, can achieve, even as we tackle the biggest peacetime challenge any government has faced (Full Text of Theresa May's Resignation Speech. 24.05.2019).

В данном примере употребляется две спортивные лексемы в несвойственном ей контексте. В данном контексте спортивные лексемы придают этому примеру эмоциональность и убедительность, все лексические средства в данном примере используются с целью популяризации достижений и патриотизма консервативного правительства. Использование таких лексем, как «*decent*», «*moderate*» и «*patriotic*» с положительной коннотацией, подразумевает, что консервативное правительство воплощает в себе положительные ценности, которые разделяют британцы. В данном примере также признаются проблемы, с которыми сталкивается правительство, описывая их при помощи прилагательного в превосходной степени как «*the biggest peacetime challenge any government has faced*». Это говорит о том, что правительство осознает серьезность ситуации и предпринимает шаги для ее решения. Лексические средства, использованные в этом примере, предназначены для обращения к эмоциям и ценностям аудитории, а также для признания трудностей, с которыми сталкивается правительство.

Таким образом, из проанализированных примеров речей британских политиков можно сделать вывод, что спортивная лексика реализуется с целью

передачи отношения политика, выражения, как отрицательной, так и положительной оценки ситуациям, а также подчеркивания особо значимых моментов в речи. Британским политикам свойственно употреблять спортивную лексику в контексте с целью выдвижения каких-либо предположений, манипулирования, а также для выражения убедительности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В результате проведенного в практической части исследования особенностей функционирования спортивной лексики в речи британских и американских политиков было выявлено, что американские политики чаще используют спортивную лексику в своих речах (250 употреблений), чем британские (155 употреблений). Американские политики в своих речах чаще используют идиоматические выражения *at the top of the game, to play the ball game, to play the rules, fighting the good fight, hide the ball, pick the ball, to move the ball forward, to keep your eyes on the ball* (8 употреблений), чем британские политики *to play by rules, play game* (2 употребления), что делает речь политиков ярче. Было выделено 15 спортивных лексем, которые с разной частотностью употребляются как британскими, так и американскими политиками: *victory, to win, to start, to run, to play the rules, to play, to lead, to finish, to fight, to defend, race, team, kickoff, game, battle*. При анализе отобранного материала было выявлено, что американские политики чаще используют следующие спортивные лексемы: *to fight* (46 употреблений), *to start* (38 употреблений), *to win* (28 употреблений), *to defend* (17 употреблений), *victory* (14 употреблений), в то время как британские политики чаще используют *to play* (23 употребления), *to lead* (23 употребления), *to start* (17 употреблений), *to fight* (9 употреблений), *to run* (8 употреблений). В ходе исследования было выявлено, что основной функцией спортивной лексики в политическом дискурсе является воздействующая, которая имеет свои особенности реализации в двух культурах.

Анализ примеров из речей американских политиков показал, что спортивная лексика реализуется с целью повлиять на аудиторию, а именно убедить, мотивировать и побудить аудиторию к действиям. Также анализ показал, что американские политики используют идиоматические выражения в своих речах, что помогает усилить эффект воздействия. С помощью спортивной лексики политики также способны выразить оценку

различным ситуациям, а используемые в контексте дополнительные языковые средства помогают достичь усиленного эффекта. Анализ примеров из речей британских политиков показал, что спортивная лексика используется с целью передачи оценки политика, выражения, как отрицательной, так и положительной оценки ситуациям, а также подчеркивания особо значимых моментов в речи. Британским политикам свойственно употреблять спортивную лексику в контексте с целью выдвижения каких-либо предположений, манипулирования, а также для выражения убедительности.

Анализ примеров речей британских и американских политиков позволил выявить наличие стилистических приёмов в использовании спортивной лексики. Спортивная лексика в речи британских и американских политиков позволяет им лучше передавать свои мысли и идеи, используя знакомые и понятные метафоры и идиомы, политики добиваются максимального воздействия на аудиторию. Она также может помочь создать образ лидера, который умеет принимать решения и бороться за свою страну, как спортсмен на игровом поле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В лингвистической литературе представлено два подхода к интерпретации понятия «дискурс». Широкая трактовка рассматривает дискурс как комплексный феномен коммуникации, компонентами которого выступают социальный контекст, участники коммуникации, их характеристики, процессы производства и восприятия сообщения. С позиций узкой трактовки дискурс представляет собой связную последовательность вербальных единиц, создаваемую адресантом для реципиента в определенное время в определенном месте с определенной целью.

Основу политического дискурса составляют публичные выступления, статьи, дискуссии, которые приняты в политических ритуалах, которые включают в себя позицию, оценку деятельности, оценку личности, черты общественных субъектов: честность, непосредственность; таланты и навыки, связанные с лидерскими и профессиональными компетенциями; производительность, связанные с успехом, достижения, дебаты.

Дискурс-анализ направлен на изучение всего разнообразия текстов и коммуникативных ситуаций, всех видов коммуникативной реализации, в том числе и политической.

Спортивная лексика классифицируется по тематическому признаку. Одна из важных особенностей спортивной лексики – это заимствования. Использование в политическом дискурсе спортивной лексики как нехарактерной для данной коммуникативной ситуации позволяет зафиксировать в сознании реципиентов наиболее яркие моменты в речи политиков за счет несоответствия шаблонам политического дискурса.

В данном исследовании были выявлены примеры, иллюстрирующие употребление спортивной лексики, а также проанализированы особенности функционирования спортивной лексики в речи британских и американских политиков.

Анализ исследования показал, что использование спортивной лексики в политическом дискурсе упрощает реализацию коммуникативной стратегии политиков, направленных на воздействие на адресатов для достижения определенных целей. Использование спортивной лексики с помощью разных языковых средств в политическом дискурсе может быть эффективным способом воздействия, так как она может вызвать эмоциональный отклик у аудитории, связанный с победой, соперничеством и достижением целей. Кроме того, спортивная лексика может создать ассоциации с командным духом, силой и выносливостью, что может быть привлекательно для избирателей, которые ищут лидера, который сможет привести страну к успеху и процветанию. Для достижения определенных целей спортивная лексика может использоваться в политическом дискурсе для замещения агрессивной терминологии и создания более позитивного и конструктивного языка. Это может помочь снизить напряженность и конфликтность в политических обсуждениях и подчеркнуть важность сотрудничества и совместных усилий для достижения общих целей.

Необходимо подчеркнуть важность использования спортивной лексики в речи политиков, так как использование спортивной лексики помогает расширить возможности высказывания, создавая при этом дополнительные ассоциации и более ярко выражая мнение политика.

В качестве перспективы дальнейшего исследования рассматривается возможность проанализировать функционирование спортивной лексики в китайском политическом дискурсе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветян А.А. К вопросу о типологии дискурса: особенности спортивного дискурса // Вестник Псковского государственного университета. 2018. Вып. 8. С. 116–118.
2. Алешина Е.Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-gradatsiya-politicheskogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 30.08.2021).
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136–137.
4. Архипкин Д.В. Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Актуальные вопросы филологической науки XXI века сборник статей по материалам третьей Всероссийской научной конференции молодых ученых: в 2 частях. М., 2013. С. 15–18.
5. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 42 с.
6. Боженкова Н.А., Боженкова Р.К., Боженкова А. М. Современный политический дискурс: вербальная экземплификация тактико-стратегических предпочтений // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Вып. 3. С. 255–284.
7. Борисова Е.Г. Управление вниманием и пониманием: предварительные действия говорящего // Материалы II Междунар. конф. по когнитивной науке. 9–13 июня 2006 г. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. С. 34–49.
8. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Отв. ред. Г.В. Степанов. М.: Наука, 1985. 228 с.

9. Генералова С.Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-politicheskij-diskurs-v-lingvokulturologicheskoj-paradigme/viewer> (дата обращения: 17.08.2022).
10. Гладко М. Убеждение в деловой коммуникации: стратегический аспект. Saarbrücken: LAPLAMBERTAcademikPublishing, 2015. 105 с.
11. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 113 с.
12. Дейк ван Т.А. К определению дискурса [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 06.03.2019).
13. Зильберт А.Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык. Сознание. Коммуникация. М., 2001. Вып. 19. С. 103–113.
14. Зильберт А.Б., Зильберт Б.А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык. Сознание. Коммуникация. М., 2001. Вып.17. С. 45–54.
15. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
16. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. / ВГПУ, СГУ. Волгоград. Саратов: Перемена, 1998. С. 185–197.
17. Карасик В.И. Дискурс // «Дискурсология». 2015. С. 147–149.
18. Кашкин В.Б. Дискурс: учебное пособие по специальности 031301 – теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж: 2004. 76 с.
19. Кириллова Ю.Н. Тематическая группа «Спорт» как источник семантических трансформаций // Вестник ЮУрГГПУ. 2011. Вып. 7. С. 237–243.
20. Кобец Е.В. Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А. И. Лебеда): автореф. дис. ...

канд. филол. наук. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2012. 26 с.

21. Корбо Б. Спортивно-игровая метафора в политическом дискурсе (на материале русского и итальянского языков) // Политическая лингвистика. 2015. Вып. 3 (53). С. 116–123.

22. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Изд-во «Гнозис», 2003. 375 с.

23. Кудрин С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2011. 212 с.

24. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: социология, политология. 2011. Вып. 2. С. 54–56.

25. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.

26. Леонтович О.А. Метод дискурс-анализа // Энциклопедия «Дискурсология». 2015. С. 185–187.

27. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

28. Мирошниченко Н.Г. Метафорическая реализация образа спортивной игры в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/YaZYKOVAYa-LIChNOST-TEKST-DISKURS/Metaforicheskaya-realizaciya-obraza-sportivnoi-igry-v-politicheskom-diskurse-74868/1/Яз%20личность-%20текст-дискурс_2006-2-178-184.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

29. Никитина Э.Г. Особенности спортивного дискурса [Электронный ресурс]. URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/007-16.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

30. Панкратова О.А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 223 с.
31. Равочкин Н.Н. Особенности политического дискурса // Вестник КГУ. 2018. Вып. 3. С. 244–250.
32. Рассказов Н.Ю., Черникова Н.В. История изучения спортивной лексики в отечественной лингвистике // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодежи / Сборник статей по материалам XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 75-летию Курганской ГСХА имени Т.С. Мальцева. Под общей редакцией И.Н. Миколайчика. 2019. С. 335–341.
33. Рогозин А.Ю. Прагматика спортивной терминологии в англоязычном политическом дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. С. 136–139.
34. Рогозин А.Ю. Стилистический аспект функционирования спортивной терминологии в текстах англоязычного политического дискурса // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. С. 169–171.
35. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (дата обращения: 17.04.2022).
36. Снятков К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Череповец, 2008. 245 с.
37. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. М.: РГГУ, 2005. С. 35–73.

38. Тарасова Е.Е. Спортивный дискурс и проблема интердискурсивности. Проблема институциональности спортивного дискурса // Вестник военного образования. 2020. Вып. 3 (24). С. 80–83.
39. Тармаева В.И. Спортивная лексика в предвыборном тексте: когнитивно-прагматический аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. Вып. 5. С. 97–108.
40. Филимонова Е.П. Спортивный дискурс в координатах институционального дискурсивного пространства // Вестник АГУ. 2016. Вып. 4 (187). С. 136–140.
41. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2002. 144 с.
42. Цыбина Л.В., Шагарова О.Н. Стилистические средства выражения эмоций в спортивном англоязычном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Вып. 3. С. 82–86.
43. Черникова Н.В., Рассказов Н.Ю. Функционирование спортивной терминологии в современной публицистике [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/truef/Downloads/838-Текст%20статьи-2535-1-10-20190607.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).
44. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
45. Шарикова Ф.Н., Орлова Э.А. Спортивный дискурс и его жанры // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2017. С. 338–342.
46. Шафранова Н.А. Семантико-функциональная характеристика спортивной лексики в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Пятигорск, 2005. 239 с.
47. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. 440 с.

48. Ширин Б.А. Терминологический статус спортивной лексики // Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS). 2021. Вып. 3. С. 121–128.
49. Ширяева Т.А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Гуманитарные науки: теория и методология, 2007. Вып. 4. С. 103–108.
50. Ярмолинец Л.Г., Кунина М.Н. Межкультурная коммуникация и этнические особенности коммуникативного поведения субъектов спорта как представителей различных лингвокультур // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. Вып. 3. С. 47–52.
51. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. Palgrave Macmillan, 2009. 268 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Блеер А.Н., Суслов Ф.П., Тышлер Д.А. Терминология спорта: Толковый словарь-справочник. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 464 с.
2. Спортивный словарь / Под ред. У. Швинкса [Электронный ресурс]. 2010. URL: https://www.lspa.lv/files/study/lecture_materials/U.Svinks/Vardnica_krieviski.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 20.04.2023)
4. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 23.04.2023).
5. Reverso Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.reverso.net> (дата обращения: 20.04.2023).
6. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 22.04.2023).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская
« 26 » июня 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧИ
БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ**

Научный руководитель

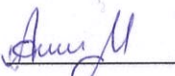
канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Выпускник

М.Р. Благодатская

Нормоконтролер

М.В. Аспатурян

Красноярск 2023